

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРАВОСУДИЯ

И. М. ЕГЕРЕВ

Д. А. СТЕПАНЕНКО

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ
ИДЕНТИФИКАЦИЯ
ПО МЫСЛЕННОМУ ОБРАЗУ
И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ
ЕЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ
ФОРМЫ**

Иван Егерев

**Криминалистическая
идентификация по мысленному
образу и особенности реализации
ее процессуальной формы**

«Российский государственный университет правосудия»

2010

УДК 343.9
ББК 67.99(2)94

Егерев И. М.

Криминалистическая идентификация по мысленному образу и особенности реализации ее процессуальной формы / И. М. Егерев — «Российский государственный университет правосудия», 2010

ISBN 978-5-93916-242-5

В монографии рассматриваются научные основы учения о криминалистической идентификации по мысленному образу, раскрываются психологические закономерности и механизмы, являющиеся базисными как для понимания собственно идентификационной сущности предъявления для опознания, так и для правильной организации взаимодействия различных участников данного следственного действия. Основные выводы и положения содержат практические рекомендации по тактике и технологии предъявления для опознания как процессуальной формы реализации идентификации по мысленному образу. Предназначена для научных работников, преподавателей, студентов, магистров, аспирантов и докторантов юридических вузов, а также может быть полезна судьям, прокурорам следователям и дознавателям в их практической деятельности.

УДК 343.9
ББК 67.99(2)94

ISBN 978-5-93916-242-5

© Егерев И. М., 2010
© Российский государственный
университет правосудия, 2010

Содержание

Глава 1	6
1.1. Общие положения учения о криминалистической идентификации по мысленному образу	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Иван Егерев, Диана Степаненко
Криминалистическая идентификация
по мысленному образу и
особенности реализации ее
процессуальной формы: Монография

Авторы:

Степаненко Д. А., д-р юрид. наук, профессор (гл. 1, 2);

Егерев И. М., канд. юрид. наук, доцент (гл. 3,4)

Рецензенты:

Образцов В. А., д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Моисеева Т. Ф., профессор кафедры уголовно-процессуального права РАП, д-р юрид. наук, профессор

Глава 1

Основы учения о криминалистической идентификации по мысленному образу

1.1. Общие положения учения о криминалистической идентификации по мысленному образу

Понятие идентификации по мысленному образу может быть рассмотрено и определено в нескольких аспектах как: область теоретического знания – составная часть теории криминалистической идентификации; вид и направление научно-исследовательской и практической деятельности; цель, метод, процесс и конкретный результат воплощения этой цели в жизнь. Наибольший интерес представляет, прежде всего, рассмотрение идентификации по мысленному образу в смысле учения (теории), метода и процесса практического познания. Результаты научной разработки именно этих понятий, судя по всему, и должны составлять фундамент теоретико-технологических основ указанной области научного знания и практической деятельности, которые находятся в зачаточном состоянии.

В криминалистической литературе содержатся весьма скупые, недостаточно развернутые суждения по поводу отдельных компонентов общих положений научных основ идентификации по мысленному образу. Они касаются назначения данного вида идентификации и возможностей использования полученных результатов в оперативно-розыскной и следственной практике. Большая часть авторов склоняется к тому, что эти результаты в одних случаях создают предпосылки к обнаружению доказательств, в других – когда идентификация протекает при производстве процессуальных действий (главным образом в случае предъявления для опознания), полученные результаты имеют доказательственное значение. Редкое единодушие проявлено в отношении характера и номенклатуры объектов, тождество которых может быть установлено путем идентификации по мысленному образу. При этом имеются в виду самые разнообразные материальные образования, обладающие устойчивым внешним строением, которые функционировали и взаимодействовали в процессе подготовки, совершения, сокрытия и отражения преступлений и связанных с ними событий. Они играют роль объектов оперативно-розыскного и следственного поиска, фиксации, осмотра, предварительного и судебно-экспертного исследования (люди, животные, трупы людей и животных, части и фрагменты трупов, орудия преступлений, похищенные предметы, участки местности и т. д.). Среди авторов, пишущих на рассматриваемую тему, отсутствуют разногласия по поводу концепций: 1) субъектов данного вида идентификационного познания (следователи, дознаватели, оперативные работники, свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые); 2) сфер практического применения рассматриваемого метода познания (оперативно-розыскная деятельность, дознание, предварительное следствие, судебное следствие), а также правового режима его применения.

Отмечается, что в одних случаях идентификация по мысленному образу осуществляется в процессуальной форме по уголовным делам, а в других – в непроцессуальном режиме. Хотя в обоих названных случаях в основе процессов познания лежит психологический механизм узнавания, процессуальная идентификация и непроцессуальная идентификация отличаются друг от друга по ряду моментов. Главное их отличие лежит в области специфики решаемых задач, условий осуществления соответствующих идентификационных процессов, доказатель-

ственной значимости полученных результатов и возможностей их реализации в практике доказывания.

Вот, пожалуй, и все скромные достижения, имеющиеся в указанной сфере. Проблема, бесспорно, заслуживает большего внимания ученых-криминалистов. В частности, это касается вопроса необходимости более глубокого и продуктивного анализа сходства и различия процессуальной и непроцессуальной форм идентификации по мысленному образу.

В первую очередь следует обратить внимание на то, что непроцессуальная идентификация осуществляется гораздо чаще, нежели процессуальная. К тому же она нацелена на более широкий круг задач и не так жестко регламентирована: уголовно-процессуальное законодательство на нее не распространяется. И поэтому многое из того, что для нее допустимо, может не иметь никакого значения для доказывания, по отношению к которому она играет вспомогательную роль. Возможность идентификации по мысленному образу в ходе оперативно-розыскной деятельности (ОРД) предусмотрена Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Так, ст. 6 данного Закона содержит перечень оперативно-розыскных мероприятий, среди которых названо *отождествление личности*. Под отождествлением личности, т. е. сыскным опознанием человека, понимается установление и идентификация лица (неопознанного трупа) по индивидуализирующим его статическим (пальцевым отпечаткам, составу крови и слюны, следам запаха и следам, оставленным на месте происшествия, и пр.) и динамическим (походке, жестикуляции, мимике и пр.) признакам, а равно при помощи словесного портрета (фоторобота) и других способов, позволяющих с достаточной степенью вероятности опознать человека для решения конкретных задач ОРД¹.

Отождествление личности в теории ОРД подразделяется на непосредственное и опосредованное. Способы отождествления личности – различные технические средства и тактические приемы, реализуемые, как правило, конспиративно от опознаваемого. Наиболее распространены следующие способы: проверка по дактилоскопическим и криминалистическим учетам; опознание по фотографии и по фотороботу; поиск по «горячим следам» с участием очевидцев происшедшего и потерпевших; применение служебно-розыскной собаки по полученным в ходе ОРД образцам носителей запаха².

Для негласных или комбинированных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на опознание, характерно скрытное наблюдение (с участием опознавателя) за объектами, представляющими интерес для расследуемого деяния, сочетающееся, как правило, с гласным задержанием подозреваемого в совершении преступления лица или продолжением негласного наблюдения в случае несостоявшегося опознания. Оперативно-розыскное опознание с участием опознавателя осуществляется в рамках таких традиционных мероприятий, как обход, поиск, засада, облава³.

В современных условиях особую практическую значимость все больше приобретает проблема разработки научных основ тактико-криминалистического направления идентификации по мысленному образу. Речь в связи с этим, по нашему мнению, должна идти о научных основах, во-первых, отдельных процессуальных следственных действий идентификационной направленности; во-вторых, тактических комплексов следственных действий, связанных с процессом узнавания, иначе называемых тактическими операциями.

Достижение целей предварительного расследования по уголовным делам напрямую зависит от своевременности производства и качественного уровня следственных действий. В свою очередь продуктивность и значимость результатов следственных действий во многом пред-

---

¹ Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. М., 2001. С. 368.

² Там же. С. 369–370.

³ См. напр.: *Гинзбург Л. Я.* Предъявление для опознания в уголовном судопроизводстве Казахстана. Алматы, 2003. С. 139–140.

определяются двумя критериями: 1) насколько правильно следователями реализуются положения Уголовно-процессуального кодекса РФ, устанавливающие задачи, основания, порядок и правила следственных действий как уголовно-процессуальных способов собирания и проверки доказательств; 2) как освоены ими тонкости разрабатываемых в криминалистике методов познания, насколько тактически грамотно они применяются в повседневной практике выявления и раскрытия преступлений. В системе указанных методов одну из ведущих позиций занимает метод идентификации по мысленному образу.

Между тем результаты проведенного нами изучения уровня знаний следователями особенностей и возможностей указанного метода, а также эффективности его применения на практике наводят на грустные размышления. Удивляться этому не приходится, особенно, если учесть крайне слабую разработанность теоретических и тактико-технологических основ криминалистической идентификации по мысленному образу, а также скудность материалов, которыми располагает криминалистическая дидактика на этом направлении учебного процесса, извечный дефицит времени, выделяемого на освоение этого материала будущим дознавателями, следователями, прокурорам. Отсюда многочисленные недоработки, упущения и ошибки, которые допускаются в следственной практике при производстве предъявления для опознания и некоторых других следственных действий.

Научное решение проблемы оптимизации следственной и учебно-педагогической практики на этом направлении вряд ли возможно без разработки широкого круга вопросов гносеологического, методологического и технологического характера.

И первое, без чего нельзя обойтись на этом пути, – необходимость глубоко разобраться в том, что собой представляет мысленный образ как ключевое понятие исследуемого учения, какую роль играет мысленный образ в идентификационном процессе и что следует понимать под механизмом идентификации по мысленному образу. В русском языке понятие образа употребляется в самом различном смысловом значении. Одним из вариантов его трактовки, наиболее близким к предмету нашего исследования, предполагает следующее: облик, живое, наглядное представление о ком-чем-нибудь⁴.

Под *мысленным образом* понимается нечто воображаемое, существующее в мыслях человека⁵.

В психологии *образ* — это субъективная картина мира, включающая самого человека, других людей, пространств окружение и временную последовательность событий⁶.

В теории криминалистического моделирования и версионного мышления *мысленный образ* принято определять как идеальную модель какого-либо события прошлого, настоящего, будущего; отдельных элементов событий; устанавливаемых по уголовным делам лиц; предположений следователя и других объектов, не наблюдаемых в данный момент. Идеальная (мысленная) модель является аналогом, заместителем оригинала, отражая ту или иную меру сходства с ним. Известны два пути формирования идеальных моделей: личный опыт непосредственного восприятия субъектом объектов окружающего мира и формирование представлений о них опосредованно по информации, полученной от других лиц или из других источников.

Модель не повторяет, не дублирует объект, а представляет его в познании. Мысленные модели могут быть воплощены в чувственно-наглядных элементах, имеющих сходство с реальными явлениями, предметами, в виде схем, записей, рисунков и т. д. Однако все преобразования в этих моделях осуществляются мысленно, в сознании человека. Поэтому сами модели данного вида названы мысленными или идеальными⁷.

---

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1973. С. 396.

⁵ Там же. С. 336.

⁶ Новый энциклопедический словарь. М.: БСЭ, 2005. С. 287.

⁷ Штофф В. А. Моделирование и философия. М., 1966. С. 24–25; *Он же*. О роли моделей в познании. Л., 1963. С. 14; Лузин И. М. Методологические проблемы расследования. М., 1973. С. 163–164; Ларин А. М. От следственной версии к

Так, мысленный образ человека, как считает А. М. Зинин, – это представление о внешности, созданное на базе восприятия в процессе сложной деятельности человеческого сознания; это относительно устойчивый образ человека, который в данный момент не вызывает ощущений и не воспринимается. Субъективная сущность мысленного образа определяется индивидуальностью процесса образования, сохранения и воспроизведения этого вида отображения у разных людей.

Для целей криминалистического установления личности по признакам внешности наибольший интерес представляют субъективные стороны природы мысленного образа, определяющие в конечном счете возможности его использования при установлении личности.

Изучая эти стороны мысленного образа, необходимо учитывать индивидуальный характер процесса его формирования, определяемый свойствами личности субъекта восприятия, свойствами личности объекта восприятия и, наконец, условиями формирования, сохранения и воспроизведения мысленного образа.

Отображая признаки внешнего облика человека, мысленный образ беднее оригинала. Он характеризуется определенной фрагментарностью, поскольку признаки внешности отображаются в нем неполностью, некоторые искажаются, а другие вовсе не отображаются. Кроме того, мысленный образ неустойчив и непостоянен, поскольку полнота его со временем уменьшается, а при воспроизведении невозможно всякий раз представить один и тот же комплекс его черт. Следует сказать и о том, что мысленный образ не является скопированным с натуры отображением внешнего облика человека. Он содержит в себе значительные элементы обобщения, причем это обобщение определяется индивидуальными качествами субъекта наблюдения и условиями наблюдения. Тем не менее, несмотря на свою субъективную природу, мысленный образ достаточно полно и адекватно отражает признаки внешности человека и может успешно использоваться в практике криминалистического установления личности⁸.

Мысленный образ может применяться самостоятельно, непосредственно при розыске и идентификации личности. Однако во многих мероприятиях он не может быть использован непосредственно или его нецелесообразно так использовать. Кроме того, под воздействием различных факторов объективного и субъективного характера содержание мысленного образа изменяется в сторону уменьшения его адекватности и полноты. Поэтому и возникла задача преобразовать его в формы, удобные для применения в ходе мероприятий по установлению личности по признакам внешности. В качестве таких форм на практике используются словесные описания (произвольное и упорядоченное – словесный портрет) и субъективные отображения⁹.

Итак, субъективное отображение в памяти одного человека (наблюдателя) внешнего облика другого человека – это и есть *мысленный образ*, и создаваемое на его основе словесное (вербальное) описание служит одной из форм его изображения.

Рассмотренные положения актуальны и для других видов объектов (предметов, транспортных средств, зданий, сооружений и т. д.), каждый из которых, будучи воспринят, а затем перекодирован в вербальную форму, вправе претендовать на свой собственный субъективный словесный портрет. Применительно к теории и практике идентификации по мысленному образу это понятие может быть интерпретировано как криминалистический идентификационный портрет. Поясним эту мысль.

Составление словесного портрета конкретной личности основано на единой научно обоснованной методике выделения, оценки, характеристики и классификации признаков внешнего

истине. М., 1976.

⁸ Зинин А. М. Теоретические и практические проблемы криминалистического установления личности по признакам внешности: Дисс... д-ра юрид. наук в виде научного доклада, выполняющего также функции автореферата. М., 1997. С. 27–29.

⁹ Подробней об этом см. наир.: Сметков В. А. Портретная идентификация личности в оперативно-розыскной и следственной работе. М., 1968; Зинин А. М. Внешность человека в криминалистике (субъективные изображения). М., 1995.

облика человека, а также на наличии у специалистов из правоохранительных органов стабильных умений и навыков по их использованию в целях идентификации личности¹⁰.

Этот подход важен как для теории и практики процессуальной, так и непроцессуальной идентификации указанного объекта. Однако он не является универсальным, поскольку распространяется лишь на один из видов идентифицируемых по мысленному образу объектов. В связи с этим, полагаем, возникла необходимость введения в употребление другого, более широкого общего понятия, охватывающего самые различные виды объектов, идентифицируемых по мысленному образу. Таким понятием, с нашей точки зрения, является *криминалистический идентификационный портрет*. Как понятие родового уровня, оно охватывает идентификационный портрет человека, идентификационный портрет предмета, идентификационный портрет участка местности и других видов идентифицируемых (узнаваемых, отождествляемых) объектов. Классификация (внутренняя группировка) видов идентифицируемых объектов создает базу для разработки более содержательных, своего рода «малых» типовых идентификационных портретов, в качестве составляющих входящих в общий типовой портрет объекта того или иного класса. Так, в рамках типового, обобщенного научно обоснованного идентификационного портрета человека (типовой информационной модели данного типа) могут быть выделены внешне-обликовый, устно-речевой, письменно-речевой, запаховый (одорологический) и другие виды «малых» портретов.

Таким образом, *криминалистический идентификационный портрет* объекта, тождество которого устанавливается по мысленному образу, представляет собой продукт научного творчества, определяемый как типовая научно обоснованная модель, содержащая информацию о типичном для данного класса (рода, вида и т. д.) объектов комплексе идентификационных признаков.

Типовые (криминалистические) идентификационные портреты объектов различного класса и уровней могут использоваться на практике в качестве ориентирующих систем для получения у ее носителей упорядоченной информации о признаках исследуемых единичных объектов, использования ее при составлении дифференцированных субъективных портретов данных объектов и их реализации в ходе процессуального и непроцессуального узнавания (опознания). Важной особенностью криминалистического и субъективного портретов объекта является то, что в них должны отражаться не все возможные признаки, а лишь те из них, которые представляются существенными исключительно для идентификации объектов по их мысленному образу.

Что же понимается под существенным признаком в теории криминалистической идентификации?

В логике признаком объекта называется все то, в чем он сходен с другими объектами и чем он отличается от других объектов. Любые свойства, черты, состояния объекта, которые так или иначе характеризуют, выделяют, помогают распознавать его среди других объектов, составляют его признаки. Признаком может быть не только какой-то атрибут, с необходимостью принадлежащий объекту, но и отсутствующий у него в данный момент атрибут, который должен быть. Одни из признаков характеризуют отдельный объект и являются единичными, только ему присущими, другие принадлежат определенной группе объектов и являются общими. «Кроме единичных (индивидуальных) и общих признаков логика выделяет признаки существенные и несущественные. Признаки, необходимо принадлежащие объекту, выражающие его сущность, называются существенными. Признаки, которые могут принадлежать, но

---

¹⁰ Подробней об этом см. напр.: *Топорков А. А.* Словесный портрет: Практическое пособие. М., 1999; *Зинин А. М.* Внешность человека в криминалистике. Субъективные изображения. М., 1995.

могут и не принадлежать объекту, и которые не выражают его сущности, называются несущественными»¹¹.

Для теории и практики криминалистической идентификации, – как обоснованно подчеркивал А. И. Винберг, – важны не существенные признаки объекта, присущие роду, виду, классу, группе, а «признаки, существенные для установления индивидуально-конкретного тождества. Здесь, очевидно, понятие существенного имеет иное значение: отличие данного конкретного объекта»¹².

Таким образом, то, что существенно, с логической точки зрения, может оказаться несущественным, не имеющим никакого значения с точки зрения идентификации объекта. И наоборот, несущественное, в логическом смысле, может оказаться весьма существенным, т. е. значимым, важным для идентификации объекта. Поэтому идентификационными и считаются такие признаки, которые, во-первых, обладают способностью в какой-либо мере выделять (отличать) объект из совокупности других объектов; во-вторых, имеют качественную устойчивость, относительную неизменяемость, непрерывно существуют в пределах идентификационного периода¹³.

Рассматривая в свете этих положений проблему признаков объектов, идентифицируемых по мысленному образу, мы пришли к выводу, что существенными в данном контексте следует считать только такие особенности данных объектов, которые, во-первых, воспринимаются с помощью органов чувств, запоминаются и могут быть вербализованы субъектом идентификации в процессе его информационного контакта с субъектом уголовного преследования; во-вторых, они присущи только данному воспринятому и проверяемому объекту, определяют его индивидуальность, отличие от других объектов того же класса; в-третьих, в своей совокупности образуют идентификационный комплекс, по которому могут быть выделены из совокупности сходных объектов и узнаны (опознаны).

Такой, например, несущественный с точки зрения логического определения понятия «лицо женского пола» признак, как наличие на голове устанавливаемой по уголовному делу женщины оригинальной, единственной в своем роде (эксклюзивной) шляпки, может сыграть решающую роль в процессе выявления в массе прохожих данной женщины и ее идентификации, что невозможно сделать, если ориентироваться на массу других признаков личности этого человека, определяющих ее социальную, психологическую и иную сущность.

Отсюда и необходимость включения в поисковый и идентификационный портрет устанавливаемого по мысленному образу объекта только таких его признаков внешнего облика статического и динамического (функционального) порядка, а также особенностей сопутствующих вещей (например, кобуры пистолета, одежды, головных уборов, перстней, очков у человека), по которым он может быть выявлен и идентифицирован. Наибольшее значение в этой связи приобретает так называемые особые, известные субъекту идентификации приметы и, прежде всего, броские, обращающие на себя внимание даже случайных наблюдателей признаки.

Это объясняется тем, что при узнавании человек не выделяет всех признаков воспринятого объекта, а использует его характерные идентификационные (опознавательные) признаки. Так, для узнавания предметов существенное значение имеют их контуры, характерное для данного предмета сочетание линий, форма. Наиболее информативными признаками облика человека являются особенности его лица, признаки физического облика, элементы внешнего оформления, специфические проявления функциональных свойств, выражающиеся в необыч-

---

¹¹ Кириллов В. И., Страченко А. А. Логика. М., 2004. С. 30–31.

¹² Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывает. М., 1969. С. 94–95.

¹³ Кирсанов З. И. Математические методы исследования в криминалистике / Вопросы кибернетики и право. М., 1967. С. 202.

ной походке, жестикуляции, голосе, мимике. Лучше всего «запоминаются такие особенности внешнего облика индивида, которые выступают как отклонение от нормы»¹⁴.

Существенной спецификой характеризуется восприятие и узнавание местности. Местность воспринимается человеком как часть пространства, ограниченная определенными предметами. При изменении точки зрения узнавание (опознание) местности может быть затруднено. Проходя или проезжая по незнакомой местности, человек формирует психический образ своего маршрута (маршрут-карту), а, наблюдая местность с неподвижной точки, + план-схему, выделяет опорные ориентиры будущего ее распознавания. Ориентация в малознакомой местности осуществляется по наиболее заметным, броским ориентирам, по их соотношению. Внешняя граница воспринимаемого пространства на открытой местности ограничивается пороговым расстоянием пространственного различения предметов.

Все воспринимаемые объекты «привязываются» к точке наблюдения. Субъективно оцениваются их удаленность и взаиморасположение, создается субъективная система отсчета, используются топографические представления¹⁵.

Каков же механизм идентификации по мысленному образу и какую роль этот образ играет в данном механизме?

Для того чтобы лучше разобраться в этих вопросах, прежде всего необходимо уяснить следующие обстоятельства.

Чувственно-рациональное отражение процесса взаимодействия, протекающего в рамках тех или иных событий, представляет собой воспроизведение реальных объектов, построение их копий в материале мозгового субстрата человека. Такого рода отображение принято называть идеальным, поскольку оно есть мысленный образ реального объекта либо его свойства. Идеальное отображение принципиально отличается от отображения материального. Отображение первого вида возникает только в процессе практической деятельности человека, опосредствуется ею и носит активный, творческий характер. Причем вся окружающая действительность является источником информации, которая взаимодействует с человеческим организмом, воспринимается и перерабатывается им.

Эта особенность человеческой психики используется в процессе расследования, ее результаты – мысленные образы – являются носителями информации, с помощью которой добываются сведения о преступлении и других связанных с ним событиях¹⁶.

Идеальное отражение как процесс характеризуется рядом закономерностей, обуславливающих своеобразие механизма формирования следа – мысленного образа. Эти закономерности выражаются в виде таких свойств, как активность, избирательность, целесообразность, формирование и сохранение отображений, суммирование, опережающий характер отражения.

Активность — это динамическая сторона, подчеркивающая, что отображение возникает в процессе практической деятельности человека. Данная сторона проявляется не только на стадии восприятия, но и в ходе оценки полученной информации, что необходимо для формирования субъективного образа объективного мира. В этом состоит одна из предпосылок достоверности отображения как результата психо-рациональной деятельности человека.

Избирательность определяется как способность отображающего объекта адекватно теми или иными представлениями отражать признаки, свойства, связи познаваемого собы-

---

¹⁴ Ешкеев М. И. Основы общей и юридической психологии. М., 1996. С. 513.

¹⁵ Антоян Ю. М., Ешкеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. С. 288.

¹⁶ «Информация, как мера связи события и вызванных этим событием изменений в среде, – подчеркивает Р. С. Белкин, – не может существовать без материальной основы, или, как принято говорить, вне информационного сигнала, под которым понимают единство материального носителя и средства передачи информации. Таким образом, изменения – это информационный сигнал, имеющий свое содержание – информацию, и форму выражения – информационный код. Информационным кодом служит и человеческая речь (словесный код). В процессе возникновения изменений информационный сигнал может выступать в предметной (вещественной) и мысленной (образной) формах. Обе формы есть разновидности «отпечатков» событий в среде» (См.: Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 1. М., 1997. С. 121).

тия или явления. Избирательность отражения на уровне человеческого сознания опосредована объективными особенностями познаваемого объекта и субъекта отражения.

Целесообразность идеального отражения функционально связана с активностью и избирательностью и направлена на достижение определенной цели.

Формирование и сохранение следов идеального отражения лежит в основе узнавания вообще. Ощущение и восприятие как непосредственное воздействие внешней среды на органы чувств не исчезают бесследно. Они запечатляются и сохраняются в памяти в виде «следа». Если бы мысленные образы, возникнув в сознании в момент восприятия, исчезали сразу после прекращения воздействия, то человек каждый раз воспринимал события и предметы как совершенно ему незнакомые и, следовательно, не смог бы их узнавать.

Суммирование — это свойство психического отражения, суть которого можно представить как процесс постепенного накопления информации об отдельных свойствах познаваемого предмета или события. Процесс суммирования заканчивается синтезированием информации в единый мысленный образ в памяти человека.

Отражение обладает *опережающим свойством*, суть которого состоит в том, что при решении любой практической задачи человек использует прошлый опыт и на основании его вырабатывает программу настоящего поведения, которая не противоречит осуществлению будущего.

Разнообразные внутренние и внешние для организма стимулы, попадающие в мозг, заставляют срабатывать ранее образованные связи, по которым мозг создает (генерирует) информацию: образы, слова, движения. Если этот стимул-информация новая, то она не включает никаких связей в мозге и человек не может идентифицировать объект, в мозге не возникает цельного образа. Адекватное реагирование на этот стимул становится невозможным. Другими словами, психические адаптационные возможности человека к внешнему миру зависят от количества и, что особенно важно, от разнообразия ранее образованных связей или опыта.

Следователь собирает и закрепляет информацию о фактах прошлого на основании выявленных свойств непосредственно исследуемых объектов – следов и с учетом своего опыта строит систему доказательств, с помощью которых устанавливает истину.

Таким образом, *след памяти* — это двуединое понятие, отражающее диалектическое сочетание материального и идеального, воплощенных в мысленном образе, а соотношение объективного и субъективного определяет степень адекватности следа памяти отображенному объекту.

След памяти возникает и существует только в процессе психической деятельности человека. Он фиксируется в материальном субстрате мозга, но скрыт от стороннего наблюдателя. Его нельзя обнаружить непосредственным органолептическим наблюдением, нельзя отделить от материального носителя, изготовить копию. Следы памяти имманентны. Их наличие можно установить косвенно, а раскрыть содержание можно только в процессе общения с носителем следов на основе его свободного волеизъявления¹⁷.

Содержание следа памяти субъект-носитель данного следа передает своему коммуникатору с помощью таких инструментов общения, как устная и письменная речь, телодвижения, жесты, мимика. Если этот процесс протекает в условиях предварительного расследования, он осуществляется в порядке и по правилам, установленным уголовно-процессуальным законодательством. Одно из необходимых условий данного процесса – его процессуальное документирование. В этой связи протоколы вербальных следственных действий представляют собой материализованное закрепление следов памяти. Именно таким путем они становятся доступными для стороннего наблюдателя и используются в процессе доказывания.

---

¹⁷ Тимошенко П.Ю., Салтевский М. В., Жариков Ю. Ф. Теория и практика использования следов памяти (идеальных отображений) в расследовании преступлений. Киев, 1991. С. 7–9.

Исходя из изложенного можно утверждать, что процесс идентификации по мысленному образу (следу психической природы или следу памяти) осуществляется по технологии, принципиально отличающейся от технологии идентификации по материальным следам-отображениям.

Особенностью идентификации по мысленному образу является то, что в ее основе лежит психологический механизм *узнавания*.

Узнать объект — значит воспринять его и соотнести его образ с ранее сформировавшимся образом. Это мысленная операция «...осуществляется на основе перцептивного сравнения образа текущего восприятия с образом, хранящимся в памяти»¹⁸.

Психологами установлено, что процесс узнавания складывается из двух основных стадий: 1) стадии формирования образа (непосредственное восприятие объекта, усвоение его признаков, осознание образа, отражение его в памяти); 2) стадии распознавания (непосредственное или опосредованное восприятие объекта в новой познавательной ситуации, оживление в памяти мысленной модели (образа) ранее воспринимавшегося объекта, сопоставление признаков образов объекта текущего и объекта предшествовавшего восприятия и решение вопроса об их сходстве или различии)¹⁹.

В учении о криминалистической идентификации по мысленному образу данный процесс следует интерпретировать путем построения более детальной конструкции, состоящей из следующих последовательных стадий:

- восприятие субъектом идентификации объекта в связи с событием, ставшим затем предметом уголовно-правового реагирования и исследования;
- запоминание и сохранение в памяти указанного субъекта образа воспринятого им объекта;
- вспоминание (припоминание) субъектом идентификации указанного образа и передача содержащейся в нем информации о признаках воспринятого объекта, условиях и обстоятельствах его восприятия субъекту уголовного преследования во время информационного контакта с ним²⁰;
- вспоминание субъектом идентификации образа ранее воспринятого объекта и мысленное сопоставление его признаков с признаками образа проверяемого объекта, исследуемого в условиях текущего восприятия, в целях выяснения, является ли он тем самым объектом, о котором он сообщил ранее при информационном контакте с субъектом уголовного преследования²¹;
- определение сходства или различия признаков мысленного образа и признаков образа объекта текущего восприятия, сравниваемого с первым;
- оценка полученного результата, формулирование вывода о наличии или отсутствии тождества и передача информации об этом выводе субъекту уголовного преследования.

Сказанное выше позволяет сформулировать определения следующих понятий:

1. Криминалистическая идентификация по мысленному образу как *метод познания* представляет собой систему принципов, правил, приемов, с позиции и с применением которых осуществляется процесс установления факта наличия или отсутствия тождества проверяемого

---

¹⁸ См. напр.: Епикеев М. И. Основы общей и юридической психологии. М., 1996. С. 510; Антоян Ю. М., Епикеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. С. 283.

¹⁹ Дулов А. В. Судебная психология. Минск, 1975. С. 354.

²⁰ Если контакт осуществлялся в процессуальном режиме по возбужденному уголовному делу, информация передается при допросе источника этой информации.

²¹ Так, целью идентификации личности по ее мысленному образу является доказывание факта, что тот или иной человек является именно тем лицом, которое интересует правоохранительные органы, а не кем-то другим. (См. напр.: Сметков В. А. Проблемы криминалистического установления личности //Труды ЭКЦ МВД России. М., 1995; Зинин А. М. Внешность человека в криминалистике. Субъективные изображения. М., 1995).

следообразовавшего объекта на основе сравнения признаков его мысленного образа с признаками образа, хранящегося в памяти субъекта идентификации.

2. Криминалистическая идентификация по мысленному образу как *процесс познания* может быть определена как система последовательно реализуемых действий, направленных на выяснение, является ли исследуемый в уголовном судопроизводстве объект текущего восприятия тем самым объектом, с которым субъект идентификации передал ранее информацию следователю или иному должностному лицу, осуществляющему уголовно-процессуальное познание и уголовное преследование.

3. *Учение о криминалистической идентификации по мысленному образу* — это относительно самостоятельная целостная система научного знания о том, в каких целях и каким образом в рамках текущего восприятия осуществляется узнавание (опознание) ранее воспринятого субъектом идентификации следообразовавшего объекта, исследуемого в уголовном судопроизводстве. Элементами данной системы являются: 1) общие положения криминалистической идентификации по мысленному образу (общая теоретическая модель); 2) частные положения (частные модели), отражающие специфику процессуальной формы установления тождества следообразовавшего объекта и непроцессуальной формы решения указанной задачи.

Рассмотренные определения разработаны на базе определений общих понятий криминалистической идентификации как теории, метода и процесса познания с учетом закономерностей, лежащих в основе своеобразия идентификации по мысленному образу.

Как уже отмечалось, существуют процессуальные и непроцессуальные формы (виды) идентификации по мысленному образу. В литературе по поводу процессуальной формы идентификации по мысленному образу высказаны различные суждения. Одни авторы считают, что идентификация данного вида в тактико-криминалистическом ее варианте имеет место только при производстве такого следственного действия, как предъявление для опознания²², другие являются сторонниками более широкого взгляда на проблему, говоря о существовании комплекса отдельных видов идентификационных следственных действий²³. Последняя точка зрения представляется более состоятельной. Но безоговорочно принять ее мы не можем. И вот почему.

По мнению В. П. Колмакова, под *идентификационными следственными действиями* понимаются такие действия, «...содержанием которых является сравнительное исследование признаков, составляющих в своем комплексе неповторимость объекта, и которые имеют целью получение выводов о наличии или отсутствии тождества»²⁴.

Анализ данного определения показывает, что в нем не содержится строго критерия, позволяющего четко отграничить идентификационные действия от неидентификационных следственных действий.

Если из предложенной формулировки исключить слова, связанные с понятием тождества, то нетрудно заметить, что все остальное с неменьшим успехом может быть адресовано различным, а не только идентификационным следственным действиям. Это видно из того, что все, что делается следователем в порядке собирания и проверки доказательств, включает в свое содержание сравнительное исследование признаков объектов тактического воздействия, независимо от того, решаются ли при этом идентификационные, диагностические, классификационные и иные задачи.

Поэтому упомянутый критерий, видимо, следует искать в другой области. Она касается целевой направленности и содержательного наполнения следственных действий.

---

²² Домбровский Р. Г. Теоретические основы криминалистики. Рига, 2004. С. 110; Шурухов Н. Г. Криминалистика. М., 2002. С. 39.

²³ Колмаков В. П. Идентификационные действия следователя. М, 1997.

²⁴ Там же. С. 29.

«Принципиальным отличием предъявления для опознания от других следственных действий, – как обоснованно пишет Е. П. Ищенко в одной из своих работ, – является прежде всего то, что отождествление здесь главное, основа, тогда как для других оно – необязательный элемент... Для других следственных действий, где узнавание ранее виденного объекта факультативно, специальных мер по его контролю нет»²⁵.

С этой точки зрения в круг идентификационных можно включить лишь такие следственные действия, которые ориентированы на решение идентификационной, а не какой-либо иной познавательной задачи. Этому критерию, безусловно, соответствует предъявление для опознания, предусмотренное ст. 193, 289 УПК РФ. Следует обратить внимание на то, что своеобразие уголовно-процессуальной модели процесса идентификации в рамках рассматриваемого следственного действия определяется совокупностью различных обстоятельств, которые следует учитывать при анализе затронутой проблемы. Имеется в виду следующее: 1) предъявление для опознания организуется и осуществляется следователем; 2) указанный организатор и производитель данного действия в то же время не является субъектом идентификации (эту роль играет другой участник уголовного процесса: потерпевший, свидетель, подозреваемый или обвиняемый); 3) объект может быть предъявлен для опознания лишь после того, как по поводу его отличительных признаков, а также особенностей обстоятельств и условий первичного восприятия допрошено лицо, которому отведена роль субъекта идентификации (опознания); 4) вывод о наличии или отсутствии тождества делаает опознающий, а не следователь.

Таким образом, ориентируясь на изложенное и положения теории доказательств в уголовном процессе²⁶, *предъявление для опознания* может быть охарактеризовано как разработанный законодателем процессуальный способ собирания и проверки доказательств, представляющий собой правовую интерпретацию процесса идентификации по мысленному образу, осуществляемого с соблюдением установленных в законе требований по специально разработанным для этого правилам.

С гносеологической и технолого-криминалистической точек зрения это же следственное действие допустимо также рассматривать в качестве специфического вида познавательной деятельности, связанной с проверкой показаний допрошенного ранее потерпевшего, свидетеля, подозреваемого или обвиняемого относительно объекта, представленного для опознания с помощью применяемого опознающим метода идентификации по мысленному образу, для установления, является ли объект текущего восприятия тем самым объектом, о котором даны показания, или он таковым не является.

Наряду с предъявлением для опознания в группу идентификационных следственных действий, по нашему мнению, могут быть включены некоторые виды следственного эксперимента (ст. 181, 288 УПК РФ) и проверки показаний на месте (ст. 194 УПК РФ), которые нацелены на проверку возможности восприятия и узнавания тех или иных объектов (например, участков местности, зданий, сооружений) и служат способом проверки ранее данных показаний по технологии идентификации по мысленному образу²⁷.

Некоторые авторы считают возможным относить к числу идентификационных обыск, выемку, ряд других следственных действий. Эту точку зрения вряд ли можно признать обоснованной. На наш взгляд, она порождена смешением понятий «действия следователя» и «следственные действия». Первое понятие шире второго по объему, поскольку им охватываются самые различные виды действий следователя. Наряду с процессуальными следственными дей-

---

²⁵ Ищенко Е. П. Криминалистика. Краткий курс. М., 2003. С. 174.

²⁶ См. напр.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 366–400; Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2001. С. 73–87.

²⁷ Восприятие связано с опознанием, с пониманием и осмысливанием объектов, с отнесением их к определенной категории и осуществляется путем совершения действия по обследованию объекта и построению его образа. (Ешкеев М. И. Основы общей и юридической психологии. С. 94).

ствиями, расследуя уголовное дело, следователь совершает массу организационно-подготовительных, управленческих и иных действий. Это происходит как в рамках подготовки того или иного процессуального действия, так и после его проведения. Кроме того, самые различные действия следователь выполняет и в ходе процессуального следственного действия, включая те действия, которые он предпринимает в связи с реализацией тех или иных методов и приемов познания, установлением психологического контакта с другими участниками следственного действия и решением иных задач. Не последнюю роль в системе применяемых в каждом таком случае методов и приемов играют метод и технологии идентификации как по материально фиксированным отображениям, так и по мысленному образу. Например, при производстве обыска в доме подозреваемого следователю довольно часто приходится прибегать к такому приему, как визуальное узнавание искомых предметов, документов и других объектов (например, похищенных вещей), ориентируясь на описание их признаков допрошенными по делу лицами.

Можно ли утверждать, что в случае обнаружения и изъятия вещей, похожих на те, что описаны в показаниях, он осуществил уголовно-процессуальную идентификацию? Нет, конечно. Ничего подобного уголовно-процессуальной, имеющей доказательственное значение идентификации, в данном случае не имеет места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.